

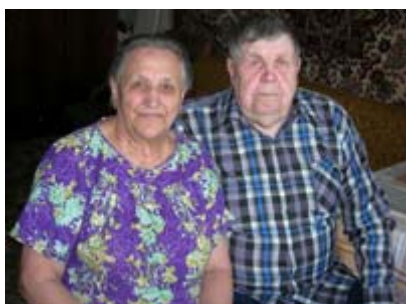
Ветеранам войны

Как мало вас осталось, Родины сыны,
Кто в майский день выходит на парады;
Как много полегло вас в дни войны,
Кому могильный холмик стал наградой.
Но вот они, сомкнув ряды, идут,
Колонной небольшой – седые ветераны;
Победный марш гремит, и в барабаны бьют,
Фронтовикам залечивая раны.
Защитники Отечества! Вам всем земной поклон
От нас, потомков мирного народа;
Пусть громче прозвучит победных маршей звон
По всей стране в день памятного года.
Довольно было слёз и крови, и беды,
Хватило людям мужества и силы;
Солдат и офицеров строгие ряды
Отныне берегут покой России.

М. ТРУШКОВ.

«Победа нам досталась тяжело»

Это была первая фраза, услышанная мной от ветерана Великой Отечественной войны Александра Ивановича Вавилова. В свои девяносто лет он до мельчайших подробностей помнит свой путь, который ему пришлось пройти с начала войны до Дня Победы.

Непосредственно боевой путь А. Вавилова долгим не был. В 1940 году 20-летнего Александра призвали в ряды Красной Армии. До войны он нес службу в 204-ой воздушно-десантной дивизии, дислоцированной недалеко от Западной границы под Киевом. Эта дивизия одна из первых приняла удары фашистской авиации. Александр

Иванович вспоминает, как им, безоружным солдатам, пришлось защищать Бориспольский аэродром. Стрелять по вражеским самолётам командование строго запрещало, объясняя это тем, что выстрелы могут обнаружить засекреченный военный объект. Такая тактика привела к тому, что аэродром, в конце концов, был уничтожен.

Всеобщая растерянность, которая овладела людьми в первые дни войны, сыграла роковую роль в судьбе многих советских солдат. Воевать приходилось в тяжелейших условиях, при отсутствии связи, единого командования и взаимодействия между подразделениями. Части постоянно перебрасывались с участка на участок. Войска несли большие потери, нередко попадали в окружение. Так случилось и с частью, в которой служил А. Вавилов.

- На фронт нас вывезли, собственно говоря, сразу к немцам в тыл, под Житомир, - рассказывает ветеран. - Вечером мы расположились в лесу, а утром по той же дороге уже шли немецкие танки. Отступление было изнурительным. Приходилось идти ночью. Днём отстреливались. В конце августа 1941 нас взяли в плен.

В плену Александр Иванович пробыл до мая 1945 года. Сначала держали в лагере под Житомиром: оттуда солдату удалось бежать. Какое-то время он скитался по лесам, питаясь, чем придётся. Однажды, выйдя к деревушке в поисках провизии, угодил под облаву... И снова плен, только теперь уже в Германии. Оттуда не сбежишь. О том, как жилось военнопленным, А. Вавилов рассказывает неохотно. Единственным спасением от отчаяния служила дружеская поддержка. С близкими людьми делились последней крошкой.

Помимо русских в германском плену находились французы, бельгийцы, югославы. По словам Александра Ивановича, к ним отношение было лучше: и работа полегче, и условия комфортнее, регулярные посылки из Красного Креста, даже разрешали выходить в город. Советским же солдатам первые дни плена запомнились тем, что их заставили под видом бомбоубежища рыть себе могилу. Психологическими пытками здесь не гнушались, как и физическими...

Долгожданное освобождение пришло 4 мая 1945 года. В тот день освобождённых военнопленных привезли на сборный пункт под Дрезденом. После соответствующей проверки А. Вавилова определили в 25-й гвардейский механический полк ордена Б. Хмельницкого, в котором он прослужил до 1946 года.

Вернувшись в родной Реж, Александр Иванович сразу устроился работать на никелевый завод, где и начинал до войны трудовую карьеру. Работал фрезеровщиком в ремонтно-механическом цехе, затем - в плавильном, крановщиком на разливке горячего металла, и, выйдя на заслуженный отдых, 13 лет трудился в энергоцехе электрослесарем. Ветеран войны, ветеран труда, ветеран завода, его общий стаж с учётом службы составляет 50 лет. За свои заслуги перед Родиной А. Вавилов награждён многочисленными орденами, медалями, благодарностями, почётными грамотами.

Сейчас Александр Иванович живёт в уютной квартире вместе со своей женой Ниной Ивановной, тоже ветераном труда, труженицей тыла. Обычно люди, пережившие войну, особенно ценят мир, покой и всячески стараются сохранить их в своей семье. У Александра Ивановича и Нины Ивановны (на фото) двое детей, трое внуков и двое правнуков. Это их богатство, гордость, надежда и опора. В целом, супруги довольны жизнью. В беседе отмечают поддержку ветеранов государством, заботливое отношение к ним властей города. Долги за молодость, покалеченную войной, пусть с опозданием, но возвращаются...

Оксана АНИСИМОВА.

Гордимся соседом

Жителя Ощепково Ивана Иосифовича Томилова односельчане уважают за то, что стержнем всей его жизни стал добросовестный труд. Иван Иосифович отмечен государственными наградами – орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г. г.», к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Он носит звание «Ветеран труда», имеет многочисленные грамоты, благодарности, значки, ценные подарки. Ему посвящена страничка в альбоме, который ведёт совет ветеранов о лучших людях села.

И. Томилов родился 20 января 1928 года в крестьянской семье. Отец, Иосиф Васильевич, и мать, Афросинья Степановна, работали в колхозе. Когда Ване было 6 лет, семья уехала жить в г. Берёзовский Свердловской области. Отец работал на шахте золотодобытчиков: на лошади возил руду. Семья была большая, семь человек, поэтому мать была домохозяйкой.

В первый класс Ваня пошёл в школу в Берёзовском. Через четыре года семья вновь возвращается в Ощепково, к привычному сельскому житью. Учиться Ивану долго не пришлось: началась война. Поступил в ФЗО (г. Реж, шестой участок) и через год учёбы получил специальность столяра. Направили на шахту Нижнего Тагила, где добывали медь. Отработал четыре года. Но село Ивана манило к своим корням, к родителям, и он приезжает в Ощепково. Два года работал в геологоразведательной партии в деревне Голендухино (там добывали асбест). Но призвание столяра зовёт на стройку, и Иван работает в столярной бригаде – строят в Ощепково клуб, конный двор, гаражи, склады.

После женитьбы на любимой девушке, Рае, работает с ней в животноводстве. Механизации в те годы на фермах не было, всю работу выполняли вилами да лопатами. За одну смену приходилось перелопачивать 10-12 тонн груза (навоз, силос, опил и т. д.). Всегда добивались с женой рекордов по надоям молока, за что их имена гремели по совхозу.

Вырастили с женой и воспитали четырёх детей, есть восемь внуков и семеро правнуков.

Совет ветеранов с. Глинское и д. Ощепково.

Ветераны-победители

Тяжело ранила война многих защитников отечества, но они не озлобились, а прожили свою жизнь достойно. Я хочу рассказать о жизни Николая Филипповича Меньшикова, которого война застала в Украине, в городе Кременчуг, где он проходил службу в рядах рабоче-крестьянской красной армии. Родился он в 1922 году в Курской области в деревне Сараевка, в марте 1941 года был призван и служил в стрелковой части миномётчиком.

Ранним утром, в памятное воскресенье 22 июня 1941 года, миномётный расчет, где Николай Филиппович был первым номером, шагнул в увольнение. Всем расчётом не спеша бродили по улицам, вдыхая пряные запахи садов, спускавшихся уступами к самому Днепру. Лирическое настроение солдат на самой нежной ноте оборвал тревожный бас Левитана. На миг стало холодно. Бегом, не сговариваясь, бросились в часть. Через шесть дней был первый бой, а затем отступление. И снова бой, и снова отступление. На Гомельщине попали в окружение, но с боями вырвались к своим. Было больно и обидно, когда повезли в Тамбов на проверку...

Отступление кончилось под Сталинградом, и сержант Меньшиков вместе с другими солдатами пошёл на запад с высоко поднятой головой.

Часть неудержимо рвалась вперёд. Командир взвода старшина Меньшиков получил приказ: ночью выбить фашистов с хутора перед городом Пятихаткой и держаться. Ночной бой скоротечен. Враг оставил на поле боя три грузовика с боеприпасами и исправный «Фердинанд». Окапывались быстро. С рассветом загрохотали вражеские орудия. Фашисты накатывались волнами, но, налетев на 38 бойцов взвода, отходили назад. Старшина в перерывах между атаками переползал из ячейки в ячейку, подбадривал солдат, а их оставалось уже не более двух десятков. Вражеские цепи снова пошли в наступление. Из Пятихатки ударили шестиствольные миномёты. Позиция советских воинов окуталась дымом. «Ребята, приготовиться! Без команды не стрелять!», - приподнявшись над бруствером, крикнул Николай Филиппович. Огромная резкая боль выключила сознание. Очнулся старшина на носилках, хотел было подняться, но вновь провалился в неизвестность.

Госпиталь. Белые стены, простыни, тяжёлый больничный воздух. Николай Филиппович лежал неподвижно: в гипсе перебитая нога, ампутирован палец на левой руке, и самое главное - уж очень долго не снимают бинты с головы. Хирург подолгу останавливается у койки, где лежит Меньшиков, ободряюще разговаривает о всяких пустяках, рассказывает о делах на фронте. Однажды врач мимоходом кинул:

- Ну, поехали, старшина, бинты снимать.

- Доктор, но я не вижу, - с болью в голосе закричал Николай Филиппович, когда сняли повязку.

- Я это давно знал, - и твёрдый голос хирурга дрогнул. - Что делать? Жить, старшина, жить. Жить, как люди. Голову не вешать! Понял?

Силы возвращались медленно. Часто мучили сильные головные боли. Первая группа инвалидности. От этого у Меньшикова сжималось сердце. Хотелось что-то делать, но врачи возражали, велели набираться сил.

В конце 1950 года медицинская комиссия разрешила Николаю Филипповичу заниматься физическим трудом. Он приехал в Реж, в интернат инвалидов Отечественной войны и поступил в учебно-производственное предприятие ВОС, где и проработал всю оставшуюся жизнь.

Здесь же в Реже Николай Филиппович встретил свою жену – Дарью Алексеевну. В 1952 у них родилась дочь - Неля.

Николай Филиппович был награждён орденом «Отечественной войны I степени», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

На трудовом фронте он сражался так же по-гвардейски, как и в боях за Родину. Более 10 граммов было вручено ему как отличнику-производственнику. Его фамилия заносилась на городскую Доску Почёта и не один раз на Доску Почёта предприятия.

Тяжёлый недуг, появившийся из-за войны, не выбил его из строя. Всю жизнь он служил своей Родине. Вот такие они, наши ветераны-победители!

Н. МЕНЬШИКОВА.

Говорили, что он неуязвим

«Нет в нашей стране семьи, которую не затронула бы война» - эту фразу я неоднократно слышал от родителей, учителей, с экрана телевизора. Война затронула и мою семью – мои предки (как по маминой, так и по папиной линии) сражались с фашистскими захватчиками. Сегодня мой долг сохранить память о подвиге своих предков.

Мой прадедушка по маминой линии, капитан Максимилиан Николаевич Карташов, командир роты технического обеспечения, был призван в ряды Красной Армии в 1941 году. Весной 1942 года, когда немцы заняли Украину, их 55-я гвардейская танковая бригада выгрузилась в Задонье, на станции Калач, и направилась своим ходом к месту боёв. С тех пор и начались боевые будни Максимилиана Николаевича.

В декабре 1942 года подразделение, где служил прадедушка, предприняло атаку на Валуйки, узловую станцию под Харьковом. На станции находилось много эшелонов с боеприпасами, горючим, оружием, её охраняли немецкие части и итальянская «Голубая дивизия». Зима была снежная, и немцы даже не предполагали, что по такому снегу можно наступать, поэтому расставили укрепления только по дорогам. Но наши танки проторили дорогу пехоте по лесам и полям, и под покровом ночи советские войска подошли к Валуйкам. Два часа паники врага – и станция в руках танковой бригады. За этот рейд Максимилиан Николаевич получил орден Красной Звезды.

Под Харьковом танковый корпус оказался в окружении. 15 дней и ночей преследуемые авиацией противника выходили танкисты из окружения. Может, после этого про прадедушку начали говорить, что он неуязвим – ведь из всех боёв он выходил целым и невредимым.

В 1943 году Максимилиан Николаевич участвовал в сражении на Курской дуге. Здесь впервые был применён массовый танковый таран. А по окончании сражений к гимнастёрке прадедушки был прикреплён второй орден Красной Звезды. После довелось трижды форсировать Днепр на подступах к Киеву, прежде чем удалось отобрать его у врага. За мужество, проявленное в этих боях, Максимилиан Николаевич получил уже третий орден Красной Звезды!

В 1945 году прадедушка участвовал в штурме Берлина. Но на въезде в город его Т-34 подбил мальчишка-гитлерюгендовец. Раненого Максимилиана Николаевича направили в госпиталь. После выздоровления он снова вернулся в свою часть. Демобилизовался в 1946 году. По возвращении в Реж стал работать на Никелевом заводе. Кроме трёх орденов Красной Звезды прадедушка был награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За Отвагу», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Евгений ЕГОРОВ.

От редакции: Евгений учится в 11 классе и уже немало времени посвятил изучению истории своей семьи. Любит читать книги на военную тему. В 9 классе на «отлично» защитил реферат на тему «Берлинская битва». Тем самым Евгений может стать хорошим примером для многих подростков, ведь немногие из них знают особенности жизни даже своих бабушек-дедушек. А память священна!

М. Карташов справа.

Я всю жизнь ждал папу

Прошло уже почти 65 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне, и все эти годы память о своём погибшем отце, Красильникове Иване Яковлевиче, хранит его сын, Красильников Борис Иванович. Портрет погибшего папы всю жизнь на самом почётном месте в квартире сына. А в стареньком альбоме - фотографии отца в молодости, с коллективом, где он работал перед войной одна из них приведена здесь).

В канун великого дня Победы Красильников Борис Иванович – ветеран Режевского механического завода, вспоминает о своём погибшем отце:

- Из разговоров с детства знаю, что мой отец родился 13 сентября 1904 года в Реже. Рано потерял родителей: маму Екатерину Емельяновну и отца Якова Ивановича. Воспитывался в семье Моховых – дальних родственников. После школы свою трудовую деятельность начинал рассыльным при Режевском поселковом совете. Стал познавать отчётную работу. В 1927-28 годах, когда в Реже не было работы, вместе с Михаилом Шалюгиным уезжал работать в Алапаевск. После работал счетоводом при продснабе никелевого завода, бухгалтером на заводе Сантехника. В конце 30-х годов перешёл на работу в Режевской Райлеспромторг – бухгалтером-ревизором. Был направлен в Москву на курсы повышения квалификации, после окончания которых был назначен заместителем главного бухгалтера Райлеспромторга. Люди, знавшие отца, отзывались о нём, как об ответственном, порядочном человеке.

В 1928 году женился на моей маме, Зинаиде Евгеньевне, из девушек Долгоруковой. Через год у них родилась дочь Лиля, которая, к сожалению, умерла в младенчестве. В 1932 году родился я. Когда началась война, мне было 9 лет. Хорошо помню, что повестка отцу пришла 3 сентября 1941 года.

Перед отправкой отец взял меня на наш покос на Красненькое. Он метал копны уже пожелтевшей травы, а мне велел утаптывать их. Я залазил на копны, съезжал с них – играл, баловался. Папа видел это, но не ругал, а всё смотрел на меня... И так тихонько наставлял слушаться маму, хорошо учиться. Обещал мне скоро вернуться. Говорил, что война эта ненадолго. В это верил и мой отец, да и все тогда так думали.

Из писем домой мы узнали, что после призыва отец был направлен в учебную часть в Еланские лагеря. После трёхмесячных курсов его зачислили в полковую артиллерию и отправили на Калининский фронт под город Ржев. С дороги отец послал нам два последних письма. В одном из них он писал, что мяч мне пока ещё не купил (тогда, на покосе, я попросил отца купить мне футбольный мяч). А во втором письме сообщал, что по дороге уже видели убитых в боях и что 2 января 1942 года вступят в бой. Больше писем от отца не было. В то время под Ржевом шли ожесточённые бои. Это сейчас нам известно об этом из книг и кинофильмов. А тогда мы ничего не знали. Когда наши войска отбросили немцев от Москвы, мы с мамой стали искать папу. Сделали запрос, на который нам ответили, что наш отец пропал без вести. Позднее ещё не раз запрашивали в разные инстанции. А в конце войны пришло извещение, где было написано, что мой папа, Красильников Иван Яковлевич, погиб. Но где погиб, когда погиб – ничего указано не было. Хоть в извещении ясно было написано, что отец погиб, мы не хотели этому верить. И, как прежде, особенно в первые годы после войны, мы ждали отца. Верили, что он обязательно вернётся.

Мама так и не вышла больше замуж. Спустя время я стал интересоваться историей Великой Отечественной войны, не раз себе задавал вопрос, почему сразу не сообщили, что отец погиб. Возможно, послали извещение о смерти, чтобы мне начислили пенсию за потерю отца. Тем детям, отцы которых погибли на фронте, почему-то в то время ставили два условия. Если ты учишься и получаешь стипендию, то пенсию за погибшего не давали. А если ты отказывался от стипендии, то пенсию назначали. Когда закончилась война, то на основании извещения, что отец погиб, на меня с 1942 по 1945 год выплатили единовременное пособие, и мама купила мне на эти деньги подержанный взрослый велосипед. Я был небольшого роста и ещё толком не доставал до педалей и катался сбоку, под рамой. Но какая это для меня была огромная радость. Это теперь я понимаю, что мама мне купила по тем временам большую роскошь. Она хотела утешить, облегчить мою нестерпимую боль от потери дорогого человека, образ которого и светлую память я пронёс через всю свою жизнь.
Записала Людмила Крылова.

В неприятное детство врывается война...

Детство – оно всё равно есть у каждого, даже если вокруг идёт война, если семью твою сослали куда-то к чёрту на кулички и более- менее сытая жизнь осталась... далеко и давно, и была ли она?

Им досталась двойная тяжесть, двойное испытание, излом едва начавшейся судьбы, которая у всех начинается с детства. Никто не мог помочь потом – ни государство (да и не собиралось – раскулаченным-то), ни родители (не у всех они были, а чаще – безотцовщина). Всего добивались сами.

Всё для фронта

Больно вспоминать те далёкие сороковые Павлине Павловне Бигловой. Она родилась в 39-м, в Томской области, на поселении. А ещё в 30-м отца с матерью и детьми (пятеро!) посадили на подводу и – в новую советскую жизнь.

Двухлетняя Павлина начало войны не заметила, а вот в 42-м брат уходил на фронт, сестра уезжала работать на военный завод – это детская память уже зафиксировала. И письма с фронта, которые читали то соседи, то почтальонка. И писали они же, мама была неграмотная, а три сына воевали. Она им наказывала: сынки, служите! – и тут же причитала, что картошку телёнок поел, и всё это аккуратно записывали грамотные помощники. Мама, что ты нам написала? – спрашивали бойцы с фронтов.

А дома – всё работа. Помнит, как стригли овец, шерсть пряли, вязали варежки с

двумя, с тремя пальцами – на фронт. Пшеницу перебирали: стол белый, выскобленный, на него высыпали мешок зерна, надо было выбрать чечевицу. Её оставляли себе, в похлёбку. Ещё хлеб пекли из картошки и чуть-чуть муки. Света не было, жизнь в полутьме. А на ночь соломенными матами закрывали окошки – тепло сохраняли.

Май сорок пятого был холодный и сырой. В День Победы все жители сибирского села высыпали на улицу. И вот не может она сейчас объяснить, что это было, но было: что-то необыкновенное на небе, какое-то чудо.

День Победы стал самым главным и святым праздником в её семье. У мужа под Орлом погиб отец, брат в 46-м умер от ранений, у сестры с тремя детьми погиб муж.

К ней, к сестре, получив «открепление» в 48-м, уехали в Белый Яр. Все пожитки на санях, да курочки, да корова вместо лошадки. Отца направили строить школу. Здесь Павлина закончила десятилетку. Жизнь была не сытная, но всё же колоски собирали, ягоды, грибы. Снопы вязали. Мать по 500 вывязывала. Ещё дрова в школе пилили. А дома – корову отвести в стадо, телёнка напоить, грядки выполоть, окучить картошку. Это всё обязательно, так на всю жизнь и привилась ответственность.

А радости тоже были! – в сарае у коровы ладили качели и собирались ватагами. Бывало, кто-то упрекал – «сосланные», но ничего, терпели и жили.

Потом она закончила техникум в Новосибирске, вышла замуж, уехали в г. Фрунзе, родились две дочери. Одна в Крымске, другая в Реже, к ней и приехала в 2005 г. Павлина Павловна Биглова. Ещё у неё есть четверо внуков, все мальчишки. И всё нормально в прожитой жизни. И никому из её детей не досталось такого детства.

Отец погиб под Сталинградом

Как провожали отца на фронт, Фиагнея Петровна Попова помнит, хотя было ей в сорок втором всего четыре года. Жили в леспромхозовском посёлке Кировградского района. Раскулаченные, сосланные. Оставил он дома семью – жену с тремя детьми. Новорожденный ребёнок вскоре умер, и остались у матери две дочки. 12 декабря 1942 года отец написал им последнее письмо, а 27-го декабря погиб под Сталинградом. Фиагнея – а в те поры звали её просто Нея – помнит, как получили похоронку... Все собрались, все плакали.

Это отцовское письмо сохранилось. И похоронка. И пять лет назад Фиагнея Петровна ездила на ст. Ленинская, в места великой битвы, и всех прошла – военкомат, совет ветеранов, редакцию местной газеты - и всё узнала, и что сама знала-помнила рассказала об отце, о семье, о жизни, о памяти... А главное, поклонилась отцу-герою и тем 7 тысячам бойцов, что вместе с ним в братской могиле. Он воевал за Родину без обид на неё, не пожалел своей жизни.

Осиротевшим дочкам все тридцать три лиха голодного и холодного военного времени пришлось испытать. Спасительницей и устройтельницей была бабушка. Она и одежку сладит из чего-нибудь, и чем покормить придумает. На все руки мастерица – это про неё. И сноху всему учила, и внучек.

А мать только и повторяла: девчонки, учитесь! Отец-то плановиком был в леспромхозе, а она только разнорабочей. Почему? - из-за вас, дурочки, - отвечала в сердцах.

Они учились. Фиагнея после школы четыре года работала в геологоразведке. Помогали выучиться сестре, да и куда ехать за образованием? – то есть в чём? Не в чем. Вот справила себе пальто и всё, что надо для города, – поехала учиться в техникум. Теперь сестра ей помогала.

Трудилась в Реже. Две дочери у неё, тоже материнский наказ был – учиться. Да два внука и внучка. На жизнь, говорит, не жалею, всё хорошо. Это бабушка ещё в войну научила всё уметь, всего достигать своим трудом. За ней они как за каменной стеной были.

В 1977 году умерла бабушка. Ей было 90 лет. Она до конца ждала сына с

фронта...
Валентина ВОРОБЬЁВА.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ! НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!

Шестьдесят пять лет назад отгремела война. Её называют самой разрушительной в истории человечества. Мир пережил её благодаря героизму советских людей. И мы помним об этом. А монументы и обелиски – это лишь малая дань памяти тем, кто отстоял нашу свободу и независимость. В Режевском городском округе немало памятных мест. О некоторых мы расскажем сегодня.

В сквере, в центре города, рядом с кинотеатром «Аврора» на низком гранитном постаменте был установлен обелиск в память режевлян, отдавших свои жизни в боях за честь и независимость нашей Родины в священную Великую Отечественную войну 1941-1945 г. г. Открытие состоялось 9 мая 1965 года – в юбилейный день празднования 20-летия Победы над фашизмом. В 1973 году обелиск был демонтирован.

А 7 июля 1973 года, в год 200-летия Режа, состоялось открытие Монумента боевой и трудовой славы режевлян. Монумент возведён на правом берегу пруда, на пересечении улиц Советской и Костоусова, напротив проходной никельзавода. Стелла монумента металлическая, рядом находятся фигуры защитника Родины, труженика тыла и женщины, олицетворяющей Родину-мать. 9 мая 1975 года у монумента был зажжён Вечный огонь. В 1985 году к 9 мая наклонно установили с двух противоположных сторон монумента мраморные плиты с высеченными на них именами фронтовиков, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Площадь Победы – единственная площадь в нашем городе и служит местом проведения митингов по памятным дням: 9 мая и 22 июня. В городе сложилась добрая традиция: к обелиску приезжают новобрачные.

Авторы мемориального комплекса: скульпторы Я. П. Зайцев и Г. Я. Зайцев, архитектор А. В. Асташкин.

В селе Черемисское ансамбль-памятник находится в центре села. В семидесятых годах двадцатого века в преддверии двух юбилеев – 30-летия Победы в Великой Отечественной войне и 60-летия освобождения Урала от Колчака – по решению сельского Совета и при активном содействии председателя Ивана Степановича Шестакова был сделан заказ в г. Ленинград на изготовление скульптуры красногвардейца Алексея Даниловича Кукарцева и фигуры солдата-освободителя.

Иван Степанович совместно с краеведом села Василием Ивановичем Шабуниним параллельно организовали работу по изготовлению мраморных плит, на которых «золотом» засияли фамилии красногвардейцев и фронтовиков Великой Отечественной войны.

9 мая 1975 года состоялось торжественное открытие памятника с приглашением духового оркестра, солдатского караула. Присутствовали все жители села и многочисленные гости.

Законченный архитектурный вариант ансамбля включает скульптуру солдата, мемориальные плиты с высеченными именами, бюсты участника гражданской войны и погибшего участника локальной войны в мирное время.

Это единственный в районе памятник-ансамбль, где увековечены наряду с погибшими в Великой Отечественной войне и участники войны, вернувшиеся после Победы.

15 мая 1975 года сельчане на территории ансамбля-памятника торжественно отмечали праздник в честь 60-летия освобождения Урала от Колчака.

По инициативе депутатов сельского Совета, поддержанной жителями села, и на средства сельчан (жители внесли добровольные взносы в размере 5 тыс. руб.) изготовлен и установлен памятник погибшим воинам в селе Липовское. 10 октября 1967 года состоялось открытие памятника.

9 мая 1972 года торжественно открыта мемориальная стена с портретами и именами погибших фронтовиков.

Почётное право открытия ансамбля – скульптуры и мемориальной стены - было предоставлено ветерану Великой Отечественной войны И. А. Минееву, бывшему воину В. П. Топоркову и лучшему пионеру школы Сергею Соколову.

Скульптура солдата изготовлена в мастерской г. Свердловска. На лице солдата – ненависть к врагам и скорбь, боль за тех, кто погиб, и за тех, кто пережил эту войну. Возле ансамбля растут яблони и груши, посажены голубые ели.

Большой вклад в благоустройство ансамбля внёс Кузьма Георгиевич Першин. Он ездил в г. Волгоград, в Чехословакию, собирая материал о ратных подвигах земляков.

На Режском никелевом заводе была отлита чугунная ограда и сооружён Вечный огонь.

Неоценимую помощь в завершении архитектурного ансамбля оказали директор совхоза И. В. Земцов и начальник Липовского рудника Ю. В. Мышкин.

9 мая 1965 года, в год 20-летия Победы над фашизмом, был открыт обелиск-памятник в селе Останино. Обелиск установлен в центре села.

В 1980 году к обелиску добавлены мемориальные плиты с высеченными на них именами фронтовиков.

Автор памятника неизвестен.

Памятник глинчанам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны, установлен в парке в центре села. На фасаде памятника на подножии скульптуры

фронтовика установлена плита с высеченными именами глинчан.

В дни празднования Победы над фашизмом мероприятия исторической памяти проходят у монумента.

Порядок в парке после зимы наводят учащиеся села.

Обелиск-памятник першинцам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны, первоначально был установлен в центре деревни, на перекрёстке центральной улицы и переулка от полей до реки. Открытие состоялось 9 мая 1965 года – в 20-летнюю годовщину со Дня Победы.

Место было выбрано не самое удачное: разъезженные дороги, грязь в дождливую погоду.

Обелиск оказался востребованным: ежегодно в День Победы приходили першинцы, приезжали из других городов и сёл почтить память невернувшихся с фронта.

В первом варианте обелиска не было плит с именами павших. Через несколько лет было принято решение увековечить имена невернувшихся фронтовиков и обелиск перенести в сквер между клубом и магазином.

В ансамбле у подножия современного обелиска установлено 6 мраморных плит с высеченными именами 101 односельчанина. Ансамбль обрамлён металлической цепью.

В 2009 году сквер был огорожен низким красивым штакетником, а на поляне сквера установлены детские качели.

9 мая 1968 года состоялось открытие обелиска односельчанам, павшим в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны, и участникам гражданской войны в деревне Голендухино. На нём увековечены имена 16 жителей деревни.

Обелиск установлен с левой стороны дороги на въезде в деревню со стороны г. Режа. На площади вокруг – берёзовая роща, посаженная по инициативе Ю. П. Голендухина.

Зажжение Вечного огня, 1975 год.

Открытие монумента у кинотеатра «Аврора», 1965 год.

Заслуженные награды

В администрации РГО прошло вручение государственных наград режевлянам, участвовавшим в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. С каждым годом всё меньше очевидцев тех событий 1986 года. Но государство стремится выполнять все обязательства по обеспечению чернобыльцев всеми положенными льготами и гарантиями. Прошедшее мероприятие стало очередным подтверждением этому.

В торжественной обстановке глава РГО Д. Батищев вручил собравшимся награды. Римихан Вилиханович Элдарханов был награждён медалью «За спасение погибавших», Владимир Сергеевич Шубин – медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени. Также медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени получили Ирина Юрьевна Запрудина (за умершего отца Юрия Анатольевича Спиридонова) и Валентина Ивановна Яценко (за умершего мужа Евгения Николаевича Яценко). Поздравляя участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС и их родственников, глава округа Д. Батищев напомнил, что с получением государственной награды у них дополнительно появляются определённые права (нужно только не забыть всё оформить правильно), и ещё раз поблагодарил за подвиг, спасший жизни огромному числу людей.

Анастасия СОБОЛЕВА.

Не убит подо Ржевом?..

Летом 2009 года поисковый отряд «Рысь» ржевской школы №1 в составе сводного отряда Свердловской области работал в области Тверской. В семи километрах от г. Ржева, где более полутора лет в 1941 – 1943 г. г. шли тяжелейшие бои.

Не скоро поляны травой заросли... И поисковики своими глазами увидели места, жестоко израненные войной: деревни, которых нет – лишь фундаменты домов, огороды, заросшие иван-чаем – любителем селиться на местах пожарищ, и – следы воронок, блиндажи, окопы, и прямо на земле – каски, приклады, предметы быта солдат. Почти семь десятилетий сама земля хранит память о войне, о своих героях, отвоёвавших ей честь и свободу.

Боец поискового отряда «Рысь» девятиклассник первой школы Данил Мелкозёров запомнил эту вахту памяти надолго. Или навсегда.

- Я впервые нашёл столько следов боевых действий. А примерно в середине вахты наши руководители нашли окопы. Было ясно видно, что это окопы, и нам, бойцам, раздали рабочие места. Мне досталась, предположительно, стрелковая ячейка.

На глубине около метра я нашёл гранату, которую местные специалисты отнесли на безопасное расстояние от раскопок и обезвредили. А мне сказали, что у меня очень интересное место: много осколков, патроны, гильзы и вот теперь граната.

Углубившись ещё сантиметров на 30, я обнаружил, как мне сначала показалось, полусгнившую доску. Надеялись, что это какой-то ящик. Но, обкопав эту доску или брусок полностью, я убедился, что он один и протягивается далеко влево. Сломав его, начал углубляться дальше.

И вот ещё через 30 см около передней стены шурфа показалась ржавчина. Как обычно, просто аккуратно потёр землю – и понял, что это стекло. Руководители наших поисковых работ подсказали, что нужно аккуратно обкопать находку. Оказалось, это не просто кусок стекла, и руководитель «Рыси» Олег Анатольевич Кузьмин (директор школы №1) спустился в шурф и обкопал стекло полностью.

Это оказалась стеклянная солдатская фляжка! Такие фляжки были у солдат Красной Армии в начале войны. Вообще-то мы уже находили такую фляжку, но она была разбита. Надеялись, что эта цела. И действительно, Олег Анатольевич завершил раскопку и достал целую стеклянную фляжку!

Меня поблагодарили за находку и сказали, что это ценный музейный экспонат.

Мы принесли находку в лагерь, промыли, - стекло оказалось очень чистым, прекрасно сохранилось. Позже я рассматривал эту фляжку и думал о солдате, которому она верно служила. И надеялся, что солдат остался жив...

Ведь могло быть так: солдат после боя присел в окопе, попил воды... И снова идут в атаку немцы! Боец резко встаёт, фляжка падает, он отстреливается, кидает

гранату... Обычно у солдата было 2 гранаты, одна осталась, значит, другую он бросил навстречу наступающему врагу.

Я очень надеялся, что боец остался жив, а если это не так, то останки защитника Родины нашлись бы недалеко от моего шурфа. Но не нашлись...

Всё могло быть: вокруг бушует война, и раненого бойца уносят товарищи, или он поднимается в атаку и гибнет вдали от своего окопа? Хочу верить, что солдат, чью фляжку я нашёл, победно прошагал по дорогам жестокой войны, что он – не убит подо Ржевом!

Подготовила Валентина ВОРОБЬЁВА.

Р. S. Школьному музею школы №1 и поисковикам «Рыси» ещё предстоит узнать, на каком стекольном заводе изготовлена найденная Данилом Мелкозёровым на ржевской земле фляжка. Нет, не на Ирбитском, как уже выяснилось. Но в музее Ирбита тоже есть такая стеклянная фляжка, и работники музея включились в поиск производителя вместе с юными музейщиками режевской первой школы.

Подарок к Дню Победы

Очередным подарком порадовал жителей дома №2 по улице Заводской Александр Афанасьевич Пономарёв. К Дню Победы пенсионер высек из дерева скульптуру советского солдата, по форме и сюжету напоминающую монумент Вучетича в миниатюре.

Памятник воину-освободителю с ребёнком на руках, отлитый в бронзе, величаво возвышается на зелёном холме Трептов-парка в Берлине и служит постоянным напоминанием о человеческом подвиге. Деревянный солдат установлен в тихом режевском дворике и выгодно дополняет общий вид детской площадки, которую с прошлого лета украшают фигурки фольклорных, литературных и картинных персонажей: трёх богатырей, вороны и лисицы, охотников на привале. А ведь мало кто верил, что они «достоят» до этого лета в целостности и сохранности... И пусть у одного из богатырей не хватает руки, ворона давно не держит в клюве сыр, а недавно появившемуся крокодилу какие-то «стоматологи» вырвали зуб, в общем, ансамбль сохранился и преумножился.

Александр Афанасьевич скульптуры подремонтировал, покрыл свежим лаком, и вот ими снова любуются прохожие, с интересом разглядывают соседские ребяташки. Сами жители такие бесценные подарки делают городу нечасто. И справедливо требовать к ним заботливого и бережного отношения, чтобы они продолжали радовать режевлян своим видом ещё на протяжении долгого времени.

Оксана АНИСИМОВА.

Автор творения А. Пономарёв (слева) с другом и помощником

И. Емельяновым.

...не ставить же веку в вину

Городской митинг в День Победы для Анны Абрамовны Ганжа – это святое. И день – святой и радостный. Она благодарна освободителям, не давшим погибнуть в фашистском лагере. Тогда, в сорок пятом, она и своим шестилетним умом понимала, что или от голода вот-вот умрёт, или успеет ещё живой сгореть в печи...

Они так рано выросли тогда, в сороковых, маленькие дети войны. Анечка родилась в 39-м в Запорожской области, Запорожском районе, в с. Новослободка. В сорок первом – это мама рассказывала, - когда началась война, отец, Абрам Абрамович, подъехал к дому на машине, и в ней было много мужчин. Забежал, сказал: «Родная, пока, увидимся». Мама только успела ему булку горячего хлеба сунуть, как раз пекла. И всё.

А в сорок третьем немцы отступали и угоняли в Германию женщин, детей. Остарбайтен. Детей бросали в машину, как котят. Аню пробросили мимо, в кукурузу попала, мать бросилась за ней, её били...

Город Планец, 120-й лагерь. Их, семью чистокровных немцев по фамилии Петерс, почему-то называли «юдэ» – евреями. И распределили по баракам по степени «полезности»: маму, Маргариту Вильгельмовну, со старшими детьми Вильгельмом и Маргаритой, мамину сестру – в барак для способных работать. А бабушку, Анну Вильгельмовну, четырёхлетнюю Аню и двухлетнего Эдика (сын сестры матери) – в смертный барак.

Горькую баланду просто есть не могли, но бабушка заставляла: ешьте, дети,

вам жить. И кусочек хлеба в палец толщиной, поделённый на три полоски, ещё делила: малышам по полоске, а свою – пополам: одну половинку себе, а вторую пополам – детям. Им жить! Вот и хранила, как могла. И себя сохранить надо – как они без неё?

Страшным событием было даже сходить в туалет. Злющая надсмотрщица орала: «Шнеллер, шнеллер», била ребятишек, стоящих в очереди, и от ужаса они уписывались...

Господи, это ж было пострашней, чем для солдата атака.

Поспокойней было, когда забирались на нары, бабушка лежала внизу, а они разглядывали в окно с железной решёткой стоящий напротив гараж, кирпичный, побелённый. Три кирпича как-то выглядывали из кладки, и Аня с Эдиком мечтали: были бы это булки хлеба, как наелись бы!..

Но ещё ох, как далеко ей было до хлеба вдоволь!

- Кто не видел войну, голод и эти издевательства – счастливый человек, - итожит свои лагерные воспоминания Анна Абрамовна

Потом радовались: домой, домой! Недолго, правда...

До Польши ехали на открытых платформах. Еда – закинут какие-то заплесневелые брикеты, надо кипятком заливать, а где он, кипяток? Потом до Москвы в товарных вагонах. Холодно. А через пару дней определили Петерсам судьбу ещё на 11 лет: под Новосибирск. В Новосибирске умерла бабушка, её завернули в соломенный мат и унесли. Где она похоронена – никто не знает. Но Анна Абрамовна постоянно поминает её светлую душу и благодарит за жизнь, которую сохранила ей бабушка.

А в Сибири мать взяли в трудармию на 5 лет. Детям, чтоб прокормиться, надо было работать. Сначала ходили по миру, просили подаяния, но люди называли фашистами и тумакон, бывало, «подавали». Потом старшим нашлась работа, а самая младшая, Аня, пошла в няньки в семью, где был один ребёнок, а когда мать вернулась из трудармии, ребятишек на попечении Ани было уже пятеро. Малолетней няньке доброй еды не доставалось, а что хозяйка после своих детей с тарелок соскребёт... Не откажешься ведь – лишь бы наесться.

А уж на четырнадцатом году Аня работала за маму дояркой. Брат и сестра уже завели свои семьи, а Аня с матерью оставалась. Жили в сарае, мама занемогла ходить. 400 граммов хлеба на двоих... Но юная доярка так работала, что местные удивлялись, И в газете Анну Петерс пропечатали. А однажды она стояла в очереди за хлебом, и приезжий мужчина спросил: не скажете, мол, где Анну Петерс найти? Так вот я! А это оказался деверь материн, приехал в Сибирь жену лечить, прочитал о ней в газете. Мама сразу узнала родственников, а они забрали их в Казахстан.

Шёл 1956 год. Ане было 17. Впервые в жизни она увидела в Казахстане такой стол! Она и не ведала, что можно так вкусно есть.

Но это в гостях. А жизнь надо было налаживать свою. Но им с матерью пришлось ещё горе мыкать: Украина, родина, репатриированных не принимала. Аня не окончила ни одного класса, не знала, что такое клуб, ходила в латаных-перелатаных платьях. Смеялись, говорит, над ней. Пожалела добрая женщина, попросила не обижаться, а взять два платья да кофточку. Хотя мама и наставляла, чтоб дочка ничего не брала от людей...

Дочка медленно, с оглядкой, начинала познавать жизнь вокруг. По-русски говорила плохо, больше молчала, а её берлинский диалект только осложнял жизнь. Зато работала как сумасшедшая, отмечали люди. И в целинном селе диковатой девчонке удивлялись.

- В клубе кино, танцы. Зайти боюсь. Девки меня закинут в клуб, чтоб хоть посмотрела, - рассказывает Анна Абрамовна абсолютно хорошим русским языком. Сегодня ей 71 год, и сегодня она на редкость счастливая женщина. А читать и писать муж научил.

Но когда впервые в конце 50-х Василий Семёнович Ганжа увидел молоденькую

Аню – «это был Освенцим»! Скелет. Жили в соседях. Он часто привозил лекарства для Аниной матери из города. Первоцелинник, из Ростова, он владел двумя десятками профессий, а в крепком совхозе на целине был директором.

Тоже мальцом хлебнул военного лиха. Из г. Батайска мать с двумя детьми (ему 4 было) и бабушкой бежала, и на станции Кагальник была жуткая бомбёжка. Ранение в ногу. Три года в детском доме. В 45-м дали манную кашу – какое было наслаждение! И не забыть голодный сорок седьмой. Да ничего не забыть – нога раненая всю жизнь напоминает.

А тогда, в Казахстане, он как мог помогал соседке Ане с матерью. Потом она вышла замуж, родила дочку Марину – как раз 9 мая! Но муж ушёл: сына ему надо было. Жили трудно очень. Брат и сестра с семьями переехали в Германию. Звали мать с Анной. Но Маргарита Вильгельмовна отрезала: «Не поеду, они над нами издевались, я там злая буду».

Вот и жили: Аня с дочкой и мамой, Василий с женой да детьми – четверо! А когда у него умерла жена, пригляделся к тихой, доброй, безответной женщине по-другому: и хозяйка хорошая, и матерью будет ребятам доброй. Так и объяснился – «иди ко мне хозяйшккой».

Она вошла в дом, а там девочки посуду моют. Ох, как пожалела маленьких Ларису и Наташу: всё сама делать буду, чтоб только у них счастливое детство!.. А мальчишки-то уж перед армией были.

Вот так, на 45-м году жизни, пришло к Анне Абрамовне настоящее женское счастье. Жизнь оказалась справедливой. От тяжёлого труда Василий Семёнович жену освободил, да и во всём: «С ним только жизнь увидела», - говорит Анна Абрамовна.

27 лет они вместе. В Реж приехали к детям, когда Союз развалился, бросили там и дом хороший, и всю обстановку. И ничего. Здесь построились. А за эти годы вместе Василий Семёнович все документы собрал для жены, подтверждающие её малолетство в фашистском лагере, её долгие годы «наказания» в Союзе – за что? Переписка, суд, поездка к уполномоченному по правам человека Т. Мерзляковой (помогла!) – на это годы ушли. Но теперь у Анны Абрамовны есть Родина, которая воздаёт ей положенные почести и предоставляет положенные льготы. Только благодаря упорству мужа.

А с братом и сестрой, живущими в Германии, Анна Абрамовна разыскались по Интернету. Ну, хоть поздравления передать друг другу реденько. «А в гости в Германию не поеду», - твёрдо говорит она.

Родное – здесь. В прошлом году похоронили маму Василия Семёновича, 18 лет с ними жила. В Казахстане живёт дочка Марина, а четверо детей – здесь, все выучились, получили профессии, работают. Не пьют, не курят. Всё нормально. И внуков восемь – от четырёх до 19 лет. На такую большую семью в расчёте и дом большой строили – есть где повернуться. Ещё и второй этаж. И летняя кухня. И баню большую ладят – сыновья, внуки помогают. В доме вода, отопление, ванна, а банька всё же лучше!

У Василия Семёновича действительно золотые руки. Мягкие кресла, диваны по всем комнатам, шкафы, шкафчики в уютной просторной кухне, столы – всё своими руками, и не отличишь от магазинских. Всё серьёзно. И всюду телевизоры, даже на полу несколько в большом зале на втором этаже – их пять семей, мало ли кому понадобится, всё отремонтировано и налажено.

А небольшой огородик такой уютный, ухоженный и палисадник для цветов. И двор закрыть Василий Семёнович собирается – чтоб снега меньше. А под навесом рядом с дровяным и угольным сараем стоит белый «Жигуль» – чтоб Анну Абрамовну возить.

- Замечательная хозяйка, замечательная мать, бабушка, я очень уважаю свою жену, - сказал на прощанье Василий Семёнович.

Сейчас он на костылях – сломал раненую ногу. Но планирует, ставит себе цели, определяет сроки и легко и бодро преодолевает лестницы и ступеньки. И вот с утра фундаментом баньки с сыном и внуком занимался. Нет, таких не бывает! Он может всё.

И каждую строчку биографии жены, каждый вздох её трудной жизни знает как «Отче наш». Она согласна: судьба ей воздала. За всё.

За всё? Но вот эту медаль ветерана труда она тяжким трудом заработала ещё в Казахстане. Медаль в честь 65-летия Победы ей вручили недавно. И ещё медаль с надписью «Непокорённые» – отдельно, на правой стороне праздничного наряда. Она их общая с Василием Семёновичем – непокорённым, непокорившимся. Такой век достался.

Времена не выбирают.

В них – живут!

Валентина ВОРОБЬЁВА.

Большая семья А. Ганжа.

Анна Абрамовна справа.

Цена Победы

В мае этого года 65-я годовщина со дня победы в Великой Отечественной войне. Но я хочу вернуться в май 1945 года.

Тогда мы жили в деревне в Пермской области. В то время у нас даже не было электрического света, и даже радио не в каждом доме было. Помню, 9 мая прибежала соседка с радостной вестью.

- Победа, Маша! (так звали мою маму). Война закончилась!

А мама навзрыд:

- Мне-то что, мой-то не вернётся!

Да, наш отец погиб под Ленинградом в 1942 году. Нас у мамы было четверо, все мал-мала меньше. Мой младший брат родился накануне войны, в апреле 1941 г.

В 1945 году я пошла в школу в 1-й класс. Одеть было нечего. Мама перешивала бабушкины юбки нам с сёстрами на платья. Поесть тоже добром нечего. Рослы мы в военные и послевоенные годы на лепёшках из гнилой картошки и запеканки из крапивы, лебеды и конского щавеля. Благо, что держали скотину и были свои овощи, но и тех не хватало на весь год.

4 класс я закончила в начальной школе по месту жительства с похвальной грамотой. Чтобы дальше учиться, нужно было ходить в сельскую школу за 5 км каждый день, в любую погоду. В старших классах учиться стало трудней, да и времени на подготовку домашнего задания не хватало: было много обязанностей по хозяйству. Помогали маме, как могли: принести воды, напилить, наколоть дров для печки, накормить скотину. Так прошли мои школьные годы, закончила 10 классов.

На фотографии рядом со мной мои подруги – коллеги по работе. Аликина Галина Григорьевна и Ушенина Нина Николаевна. У нас у всех троих одинаковая судьба.

Мы – дети отцов, не пришедших с войны.

А нашим матерям надо было при жизни ставить памятники. Это они, заменив ушедших на фронт мужчин, трудились на заводах, в колхозах, обеспечивая фронт необходимым для победы. Они отдавали свои силы на работе, берегли и воспитывали нас, детей.

В этом году у моих коллег юбилеи. Галина Григорьевна и Нина Николаевна родились накануне военного лихолетья в 1940 году.

С моими коллегами я работала много лет в инструментальном цехе механического завода. Институты мы не заканчивали, но в своей профессии были не из последних. Благо, в то время на заводе была хорошая подготовка кадров, и мы могли повышать свою квалификацию. Мы – контролёры 5 разряда инструментального цеха – этим всё сказано, потому что контролёр этого цеха мог измерить диаметр детали с точностью до микрона и угол с точностью до минуты.

Вот так мы и работали, общались, дружили семьями, воспитывали детей.

Я думаю, жили мы достойно, память своих отцов не посрамили.

А. КОНЬКОВА,

председатель совета ветеранов цеха №10.

Память священна

Во все времена войны несли страх, смерть, слёзы и оставляли после себя пепелище, изрытую землю и человеческую боль.

Меня не коснулась война напрямую: я дитя послевоенного времени. Тогда у магазинов, на остановках и особенно на рынках можно было услышать пение безногих и безруких мужчин. В старых, поношенных гимнастёрках, с медалями и орденами, они сидели на земле, опираясь на костыли, плакали. Кто имел руки – играл на гармошке, кто не имел – пел. Собирались толпы людей, плакали, бросая порой последний пятак. Клали хлеб, картошку, и по лицам видно было глубокое сострадание. Мне, тогда ещё совсем юной девчонке, передавались эта горечь и боль. Сжималось сердце и хотелось разрыдаться.

Время быстротечно. У меня росло трое детей, и я завела традицию: в праздник 9 Мая, когда утихали парадные слова и музыка, уходили люди, мы возвращались, чтобы помолчать, подумать, вспомнить. Сколько разбросано по России могилок безымянных и величественных обелисков с фамилией Белоусов. Родные и близкие, знакомые и незнакомые, но в корне – свои!

Чуть позже спешили поздравить тогда ещё живших ветерана тыла Анастасию Михайловну Белоусову и свёкра Александра Ивановича Белоусова, участника боевых действий Восточного фронта. На сопках Халкин-Гола он отстаивал российский рубеж!

...Мы приносили цветы, дети читали стихи, а он, смахнув скупую слезу, брал

балалайку и мастерски играл и пел заливчатские частушки. Вот уже более 17 лет молчит инструмент. И лишь стоитobelisk в с. Черемисском, поставленный современностью.

К сожалению, эта же современность разыгрывает ещё не одну войну – Афган, Чечня.

Я учитель, и так случилось, что из моего класса 6 учеников ушли служить на Северный Кавказ: Сергей Мякушкин, Василий Парамонов, Дмитрий Маслов, Павел Михайлов, Даниил Белоусов (мой сын), Василий Скорошных, награждённый медалью за отвагу. Мы гордимся тобой, Василий, и твоими одноклассниками!

С. БЕЛОУСОВА.

Они всё могут

21 апреля в центре «Дар» состоялся большой спортивный праздник, посвящённый 65-летию Победы. В центре занимаются 160 детей, и все приняли участие в празднике благодаря таким неравнодушным преподавателям, как Елена Анатольевна Адакова.

Звучит музыка, и первыми в зал заходят ученики первого класса (преп. С. Косальчук), которые выполняют упражнения с флажками. Второй класс (преп. С. Грядунова) показал свои способности, работая со скакалкой. Третий класс (преп. А. Смирнова) выполнил упражнения с голубыми спортивными палками, 4 «а» класс (рук. О. Ваганова) – с гантелями, 4 «б» класс – с зонтиками. 8 «б» и 9 «б» классы тоже выступили синхронно с зонтиками.

Трудная задача была перед жюри: определить, кто лучший. I место присудили воспитанникам младших классов.

Дети центра «Дар» занимаются также прикладным искусством. Трудно описать все изделия, которые изготовлены маленькими детскими руками, начиная от переплёта блокнотов и кончая красивыми куклами. Неоднократно центр награждался почётными грамотами и дипломами как участник областных выставок в Екатеринбурге за изделия, выполненные детьми.

Спасибо администрации центра за приглашение на праздник.
З. ДРЯГИЛЕВА.

Сколько жизней оборвала война...

Прошло 65 лет после окончания Великой Отечественной войны, но боль в сердце не утихает.

Мой брат, Алексей Асафович Рубцов, 1919 года рождения, уроженец г. Режа Свердловской области, в 1938 году Режевским ГВК был направлен на курсы шофёров в г. Артёмовский, после окончания учёбы остался там и в 1939 году был призван на действительную службу Егоршинским ГВК. Осенью 1941 года должен был отслужить, но началась война...

После окончания Великой Отечественной войны родные куда только ни обращались, чтобы разыскать его, но везде получали один ответ: без вести пропавший. Его последнее письмо пришло домой в конце мая – начале июня 1942 года.

Последний раз лет пять тому назад я обратилась в Режевской ГВК, где мне дали бумажку, в которой было написано: Рубцов Алексей Асихович, 1919 г. р., пропал без вести (почему-то русского перекрестили в татарина: Асафович стал Асихович). Как установить справедливость и исправить ошибку? Служил он командиром отделения и ушёл из жизни бесследно, но ведь кто-нибудь из его части остался в живых.

В предпоследнем письме он просил адреса своих одноклассников, с которыми вместе учился в школе: Василия Филипповича Гаренских, Сергея Федотовича Ключкина, Владимира Петровича Сергеева, Валентина Александровича Казанцева, Виктора Александровича Кузьмина. Его просьбу мы с мамой выполнили, адреса были собраны и отосланы. Все эти люди после войны вернулись к мирному труду и прожили достойную жизнь, жили честно, трудились на благо Родины. Только письмо брата своим родным было последним. В нём Алексей писал: «Спешу дописать письмо, идём в бой, как вернусь, сразу же напишу вам».

Только он не вернулся из боя.

Н. КОРОЛЁВА.

Такие разные судьбы...

Осенью 1945 года, пройдя всю войну, вернулся в Реж Зубков Юрий Иванович. Своё имя – Фома, данное ему при крещении, не любил, но в документах исправлять не стал. В довоенное время спешил на работу в артель «Металлоширпотреб», где работал электросварщиком. Был женат. И, уходя на фронт, оставил жену Александру и двухлетнюю дочь Ларису...

Война всё своё лихо испробовала на нём. Сначала воевал стрелком, был ранен в руку. А после госпиталя попал в разведку. Добыть «языка» за линией фронта – сложная и опасная задача, решать которую приходилось в постоянном напряжении и риске. В осеннем болоте часами переживали опасную близость немцев с уже захваченным «языком». И под мостком в мороз своей же шинелью укрывал немца, чтобы живым доставить его в расположение наших войск. А по мосту в это время проходила немецкая автоколонна. Время шло медленно, к утру крепчал мороз, немец пытался шумнуть, и только оружие, приставленное к его виску, приводило его в чувство обречённости. Орден Красной Звезды и медали за удачные операции – памятные вехи фронтовой судьбы Юрия Ивановича. Вехами стали несколько ранений. Сильнейшая контузия надолго уложила его в госпиталь. Оглох, не мог говорить, а главное – неподвижность бесчувственных ног. Усугубляло несчастье и то, что его жена, оставив дочь матери, уехала в неизвестном направлении в поисках более счастливой доли. Муж в таком виде был ей не нужен.

А Юрий Иванович не терял надежду на выздоровление. И она пришла в образе хорошего врача, как он считал, посланного ему Богом. Сначала к нему вернулась речь, вернулся, хотя и не полностью, слух. Поклялся, что назовёт именем врача свою будущую дочь, если ноги его оживут. Ведь было ему всего-то 36 лет. На фронт он прибыл на вновь обретенных ногах.

Отгремевшие победные салюты стали призывом к мирному труду. Из вагона на станции Реж вышел худощавый, слегка сутулый военный в офицерской шинели с погонами лейтенанта Юрий (Фома) Иванович Зубков. Посёлок в его отсутствие стал

городом, где у него единственное родное существо – дочь Лариса. Стал работать заведующим столовой, что была в центре города.

Его женой стала Светлакова Светлана Мироновна, красивая женщина, с короной медно-рыжих волос. В семье сразу двое детей – его дочь Лариса и её сын Сергей. Светлана Мироновна тоже была участницей войны. 22 июня 1941 года девятнадцатилетняя девушка ушла добровольцем на фронт. Была писарем, машинисткой в миномётном полку, а перед демобилизацией – в штурмовом инженерном батальоне. У неё не было орденов, но для девушки медаль «За боевые заслуги» равна ордену у мужчины. А медаль «За оборону Ленинграда» говорит сама за себя. Родился сын Михаил. И, наконец, долгожданная дочь. Имя ей было выбрано ещё в госпитале, имя его врача – Ольга.

Юрий Иванович к тому времени перешёл работать на механический завод, сначала заведующим столовой, после – в заводскую котельную угольщиком-кочегаром. Был очень доволен этой работой. Сказалась деревенская физическая закалка. До выхода на пенсию коллективу котельной не изменил. Светлана Мироновна всю жизнь проработала в торге машинисткой, затем инспектором отдела кадров.

Кажется, всё сделали фронтовики: и Родину защитили, и детей родили, и дом построили. Вот только снесли их дом. Кинотеатр «Юбилейный» на том месте построили, а им квартиру в обмен дали. На этом радость семьи закончилась. В 19 лет умирает Ольга. Юрию Ивановичу ампутируют ноги. Догнала его война и уже не выпустила из своих когтей, рядом с дочерью уложила на Орловой горе. А в 1992 году к ним присоединилась Светлана Мироновна, светлой души человек. Живут в Реже их сыновья. Светлаков Сергей Сергеевич, преподаватель школы №44, Зубков Михаил Фомич, работник механического завода, своих внуков имеют.

Реж приютил и Николая, родного брата Юрия Ивановича. У братьев чем-то схожи судьбы, хотя воевали и жили в разных местах.

Оба уехали из родительского дома до войны, обзавелись семьями, в которых родилось по ребёнку.

Николай работал поваром в одном из ресторанов Москвы, сыну Славику – год. 1941 год разрушил всё. Войну начал на Белорусском фронте, совсем рядом с родной деревней Солониново, что была в 30 км от границы с Белоруссией. Отступали с боями до Москвы, и опять был рядом с домом, с семьёй, но повидаться не довелось. Потом – блокадный Ленинград. Солдат и повар в одном лице, был дважды ранен. Закрыв своим телом генерала, получил тяжёлое ранение в ногу. Госпиталь в Ленинграде и награда от спасённого генерала – пистолет. Даже если бы и знал, чем обернётся ему генеральский подарок, не отказался бы. Из госпиталя после Победы Николай Иванович вернулся в Москву. Но у жены был другой, здоровый тыловик, без костылей. Даже в квартиру не пустили, с сыном повидаться не дали. Наверное, очень просился в руку генеральский подарок. Сдержался. Решил Николай зайти в ресторан, встретиться с бывшими сотрудниками. Встреча, радостная, тёплая, закончилась неожиданным появлением патруля. Попал в число задержанных. Повод весомый: не успел выполнить указ о сдаче оружия. Подаренный пистолет не признали наградным. И пошёл защитник Москвы и Ленинграда долечивать раны в лагерь, отбывать срок за незаконное ношение оружия. Обратиться за помощью к генералу, которому спас жизнь, не позволила врождённая скромность.

В лагере познакомился Николай с Марией, которую осудили за то, что сбежала из ремесленного училища. Отбыв срок, они приехали в Реж. Николай Иванович стал работать зав. производством в химзаводовской столовой. Старший брат соблазнил его работать в котельной РМЗ. Да и жена его, Мария Сергеевна, работала на этом же заводе. Она кладовщиком в транспортном цехе, он – зольщиком в парокотельной. И жильё им дали: комнату в двухкомнатной квартире. Жизнь налаживалась. Но нелепая смерть унесла Марию, когда ей было 36 лет. Николай Иванович умер в 1967 году...

Лежат наши защитники, уравниваемые в званиях и чинах, не дожившие до многих победных юбилеев, на кладбищах и погостах, разделённые необдуманным до нелепости указом, дающим право на бесплатные памятники умершим после июня 1990 года. А до 1990 года умерли не защитники России? Разве не они в круговерти жизни и смерти жестоких боёв были рядом с теми, кто встречает 65-летний юбилей Победы? Вот и получилось, что одни ветераны войны лежат под мраморными надгробьями, а у других на железных памятниках, как кровь на гимнастёрках, выступает из-под слоёв краски ржавчина.

Тому указу тоже юбилей – 20 лет. И всё это время он невидимой стеной разделяет наших, неделимых народом, защитников России. Или устаревает лозунг «Никто не забыт, ничто не забыто»?

А. ШУМКОВА.

Зубковы Юрий Иванович и Светлана Мироновна с дочерью Ольгой.